

Некоторые особенности русского языка в Кыргызстане

Егор Владимирович Кашкин¹, Мария Эмилия Александровна Винклер²,
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН¹, Институт языкознания РАН² (Россия, Москва),
egorka1988@gmail.com¹, mw@iling-ran.ru²

DOI: 10.31857/S0131611725040046

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена особенностям распространенного в Кыргызстане варианта русского языка. Исследование проведено с помощью метода включенного наблюдения с привлечением дополнительных данных из опубликованных источников и результатов выдачи поисковых систем. Локальный вариант русского языка анализируется как система, регулируемая набором факторов. Во-первых, мы обсуждаем социолингвистический фактор, а именно, долю русского населения в различных регионах Кыргызстана, и иллюстрируем его влияние на местный вариант русского языка. Во-вторых, зафиксированные нами особенности локального варианта русского языка кластеризованы в несколько групп. Так, в статье показано, что некоторые морфосинтаксические конструкции (сравнительные конструкции, именные группы ряда типов, некоторые модели управления), а также наборы контекстов употребления некоторых лексем являются прямой калькой с кыргызского языка. Некоторые явления, в свою очередь, обусловлены отсутствием в кыргызском языке противопоставлений, характерных для русского языка (см., например, рассогласование по роду или размывание видового противопоставления в исследуемом варианте русского языка). В-третьих, в локальном варианте русского языка присутствуют лексические регионализмы, нехарактерные для литературной нормы, но не являющиеся следствием влияния кыргызского языка.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: русский язык, кыргызский язык, языковые контакты, языковая интерференция, социолингвистика, заимствование модели, морфосинтаксис, лексика, регионализмы

для цитирования: Кашкин Е. В., Винклер М.-Э. А. Некоторые особенности русского языка в Кыргызстане // Русская речь. 2025. № 4. С. 45–64. DOI: 10.31857/S0131611725040046.

Issues of Modern Russian Language

Some Peculiarities of Russian Language in Kyrgyzstan

Egor V. Kashkin¹, Maria Emilia A. Winkler², Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences¹, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences²
(Russia, Moscow), egorka1988@gmail.com¹, mw@iling-ran.ru²

ABSTRACT: The paper deals with the peculiarities of the Russian language variety spoken in Kyrgyzstan. We rely on the method of participant observation, also using some additional data from published sources and search engine results. We analyze the local variety of Russian as a system regulated by a set of factors. First, we discuss the sociolinguistic factor, namely the percentage of Russian population in various regions of Kyrgyzstan, and illustrate its influence on the local variant of Russian. Second, we cluster the non-standard features of the local variant of Russian into several groups. Thus, we show that some morphosyntactic constructions (comparative constructions, some types of noun phrases, some valency patterns), as well as polysemy patterns of some lexemes are instances of pattern borrowing from Kyrgyz. Several phenomena are, however, related to the absence of some oppositions in Kyrgyz (cf. gender mismatches or deviations in the choice of an aspectual form). Third, in the local variant of Russian there are lexical regionalisms that are absent in standard Russian, but cannot be explained by the influence of Kyrgyz.

KEYWORDS: Russian language, Kyrgyz language, language contact, language interference, sociolinguistics, pattern borrowing, morphosyntax, lexicon, regionalisms

FOR CITATION: Kashkin E. V., Winkler M.-E. A. Some Peculiarities of Russian Language in Kyrgyzstan. Russian Speech = Russkaya Rech'. 2025. No. 4. Pp. 45–64. DOI: 10.31857/S0131611725040046.

1. Введение

Предметом исследования является вариант русского языка, распространенный в Кыргызстане (Кыргызской Республике)¹. Мы сосредоточимся на его грамматических и лексических особенностях.

Основная часть наших данных об этом варианте русского языка собрана в 2023–2024 гг. методом включенного наблюдения в г. Бишкеке и его окрестностях, а также в г. Ош и в г. Узген. Приводимые в статье данные по кыргызскому языку собраны посредством опроса носителей в г. Бишкеке, часть материала получена из описательной литературы и посредством поисковых систем. Кыргызские примеры приводятся в литературной орфографии с поморфемным глоссированием, следующим общепринятым

¹ Государство, о котором идет речь в статье, в ст. 1 его Конституции (официальной версии на русском языке) называется Кыргызская Республика или Кыргызстан. В Общероссийский классификатор стран мира внесены, однако, наименования Киргизия и Киргизская Республика. Они имеют более частотную для русского языка фонотактику, а также следуют советской практике (ср. Киргизская ССР). Государственным языком Кыргызской Республики, согласно ее Конституции (ст. 13), является кыргызский. В написании слов с корнем *кыргыз-* / *киргиз-* в русском языке фиксируются разночтения. Так, в нормативном словаре [Академос] принят вариант *киргиз-*, но не *кыргыз-*. В то же время в [Ушаков (ред.) 1935: 1358, 1562; Чернышев (ред.) 1956: 962, 1916], помимо основного написания *киргизы*, зафиксирован вариант *кыргызы*. Современная практика также неоднородна. Например, 21.03.2023 Правительство РФ заключило соглашение с Кабинетом Министров Кыргызской Республики (<http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202305240001>), а 02.11.2023 — с Кабинетом Министров Киргизской Республики (<http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311270067>). Одно и то же подразделение МГЛУ называется на официальной странице (<https://linguanet.ru/sotrudnichestvo/otdel-po-yazykam-i-kulture-gosudarstv-uchastnikov-sng-i-sh0s/tsentr-kirgizskogo-yazyka-i-kultury-aytmatova-im-ch/>) и «Центр киргизского языка и культуры», и «Центр кыргызского языка и культуры»; одним из основных направлений его деятельности является «обучение российских студентов кыргызскому языку», но в 2008 г. состоялся «первый выпуск студентов, изучающих киргизский язык как иностранный». В этой ситуации мы используем наименования с корнем *кыргыз-*, следующие официальной русскоязычной версии Конституции самого обсуждаемого нами государства. Из двух включенных в ст. 1 Конституции наименований Кыргызская Республика и Кыргызстан в статье выбрано второе как более краткое.

в типологии Лейпцигским правилам (Leipzig glossing rules): дается морфологический разбор каждого слова с указанием значений морфем.

Государственным языком Кыргызстана является кыргызский, в то время как русский имеет статус официального языка [Конституция Кыргызской Республики, ст. 13]. Оба языка широко используются в различных сферах.

В предшествующих работах, посвященных русскому языку в Кыргызстане, преимущественно обсуждались социолингвистические проблемы: сферы функционирования русского языка, отношение к языку, языковая политика и др. (см., в частности, [Дятленко 2010; Остапенко и др. 2018; Тагаев 2015, 2019]). Обсуждалось и функционирование русских заимствований и кодового переключения в кыргызском языке (см., например, [Тагаев 2015: 78–99; Дербишева 2022]).

Центральный вопрос данного исследования — особенности языковой структуры контактного варианта русского языка — оставался на периферии. Некоторые примеры нестандартных явлений приводятся в [Макеева 1995; Тагаев, Protassova 2020: 140–142; Дербишева 2022]. Кроме того, особенности местной русской речи обсуждались в связи с практической проблемой преодоления интерференции при обучении кыргызских детей русскому языку. Так, этим вопросам посвящены некоторые статьи журнала «Русский язык и литература в школах Кыргызстана» (ранее — «Русский язык в киргизской школе»)². Однако в данном журнале публикуются преимущественно методические разработки, и детальный анализ языкового материала не составляет его центральную проблематику.

Дополнив в этой статье известные нам материалы предшественников об особенностях распространенного в Кыргызстане варианта русского языка, мы осветим эту проблему в аспекте взаимодействия разных факторов, потенциально влияющих на результаты языкового контакта. Помимо собственно структурных факторов, провоцирующих те или иные изменения в морфосинтаксисе и лексической семантике, это региональные различия, а также внутренняя вариативность русского языка в Кыргызстане, не вызванная контактной ситуацией.

Далее в разделе 2 будут рассмотрены региональные различия в русской речи жителей Кыргызстана. Раздел 3 посвящен контактно обусловленным изменениям в грамматике и лексике местного варианта русского языка. В разделе 4 обсуждаются лексические особенности, возникновение которых нельзя напрямую связать с языковыми контактами. В разделе 5 подводятся итоги.

² <https://ryalshk.edu.kg/>

2. Различия внутри Кыргызстана

Функционирование русского языка неоднородно внутри Кыргызстана. Население этой страны многонационально и распределено по ее территории не вполне равномерно, см. Таблицу 1.

Таблица 1. Этнический состав регионов Кыргызстана [Демографический ежегодник 2018–2022]

Table 1. Ethnic composition of the regions of Kyrgyzstan [Demographic Yearbook 2018–2022]

Регион/город	Население (чел.)	Кыргызы	Русские	Узбеки	Таджики	Проч.
г. Бишкек	1 145 044	85,1%	9,6%	1,4%	0,2%	3,7%
Чуйская обл.	1 068 702	74,7%	11,7%	1,6%	0,5%	11,5%
Иссык-Кульская обл.	538 384	91,5%	5,1%	0,6%	0,04%	2,76%
г. Ош	361 273	59,6%	1%	37,7%	0,2%	1,5%
Ошская обл.	1 460 425	68,7%	0,9%	28,9%	0,6%	0,9%
Джалал-Абадская обл.	1 311 007	73,8%	0,4%	24,5%	0,5%	0,8%
Нарынская обл.	308 348	99,6%	0,03%	0,09%	0,01%	0,27%
Таласская обл.	273 509	95,1%	1,2%	0,4%	0,02%	3,28%
Баткенская обл.	570 898	79%	0,4%	13,7%	6,4%	0,5%
Всего в Кыргызстане	7 037 590	77,7%	3,9%	14,1%	0,9%	3,4%

Из Таблицы 1 видно, что в разных регионах Кыргызстана существенно варьируется доля различных народов (значительно отличающиеся от других регионов показатели выделены полужирным шрифтом, ср. значительную долю узбеков в Ошской и Джалал-Абадской областях и большую, чем в других регионах, долю таджиков в Баткенской области). Такое варьирование касается и доли русского населения: она довольно значительна в Бишкеке и в прилегающей к нему Чуйской области (в меньшей степени и в Иссык-Кульской области), но невелика в других регионах. Этот параметр коррелирует с уровнем владения русским языком и с распространенностью отклонений от стандарта. Некоторая информация об этом содержится в [Tagaev, Protassova 2020: 145]: по данным авторов, в Таласской области (ср. данные о ней в Таблице 1) около 42% опрошенных в рамках исследования детей в сельских школах с кыргызским языком обучения не могли задать вопрос по-русски.

Наши наблюдения, подтверждающие связь между долей русского населения и уровнем владения русским языком, касаются городов Бишкек (и прилегающей Чуйской области) и Ош (а также Ошской области).

Из Таблицы 1 видно, что доля русского населения в этих частях Кыргызстана различается значительно. В Бишкеке и Чуйской области русский язык свободно используется в повседневном общении. Он распространен в языковом ландшафте (вывески, реклама, меню в кафе и др.) и близок в этом случае к стандартному русскому. Более того, некоторые из респондентов говорят о постепенно снижающемся уровне владения кыргызским языком в младшем поколении, приводя примеры детей из кыргызских семей, которым сложно воспринимать книги и мультфильмы на кыргызском, а также осваивать базовую учебную программу по кыргызскому языку и литературе без дополнительных занятий с репетитором.

В г. Ош и Ошской области, где доля русского населения значительно меньше, ситуация разительно иная. Русский язык, по нашим наблюдениям, менее распространен в повседневном общении, а уровень владения им в среднем ниже, чем в столичном регионе (например, мы наблюдали существенные затруднения при использовании русского языка в повседневной коммуникации у некоторых местных сотрудников сферы услуг). В языковом ландшафте заметны отклонения от литературной нормы, ср. выдержки из информационной таблички в музейном комплексе г. Узген Ошской области: *Комплекс состоит из минарета, **три** мавзолея и археологические руины мечета, медресы дошедшие до нас с периода правление династии Караханидов **XI–XII** веках <...> В Узгене в основном дела **ввелись** турками и дорога **ввела** к Ат-Баши. В Узгене **сохранен** государственный казна при Чагатае.*

Несмотря на то что приведенный текст был составлен человеком, вероятно, получившим релевантное образование и имевшим возможность проверить написанное, он изобилует нестандартными для русского языка явлениями: это изменение грамматического рода и парадигмы (слово *мечеть* склоняется как существительное м. р. 2-го склонения), нарушение согласования по роду (*государственный казна*), изменение модели управления (*из ... три мавзолея*), опущение предлога (*XI–XII веках*), неправильное использование паронимов (*ввелись* вместо *велись*), плеоназм (*археологические руины*).

Далее будут подробнее рассмотрены лингвистические особенности распространенного в Кыргызстане варианта русского языка. Отметим, что все эти примеры являются окказиональными, т. е. в местном варианте русского языка возможны и стандартные модели.

3. Влияние кыргызского языка на местный вариант русского языка

3.1. Грамматика

Поскольку в кыргызском языке отсутствует **категория рода**, в локальной разновидности русского языка встречаются случаи рассогласования по роду в различных грамматических структурах (см. также анализ этого вопроса в лингводидактическом аспекте в [Гончарова 2017]): *Это **российский** кошка?*; *Скумбрия очень **жирный***; *Олень считалась с древнейших времен священным животным*; *[у кота] хвост черный, а **попа** белый*.

Во многих случаях местный вариант русского языка копирует характерные для кыргызского языка синтаксические конструкции. Так, в кыргызских **сравнительных конструкциях** оформление прилагательного или наречия показателем сравнительной степени факультативно [Биялиев 2003: 47; Орузбаева и др. (ред.) 2009: 260]. Конструкция в целом распознается как сравнительная в силу наличия в ней участника с ролью стандарта сравнения, оформленного аблативом (1).

(1) *Петя **Вася-дан узун(-ураак)**.*

Петя Вася-ABL длинный-CMPR
'Петя выше Васи'.

В местном варианте русского языка встречаются аналогично устроенные сравнительные конструкции, в которых прилагательное или наречие не принимает форму сравнительной степени: *Всё очень **плохо**, чем я думала*; *Я смотрю Яндекс карты, это **хороший**, чем 2GIS*; *В Питере машины **быстро** едут, чем в Москве*; *Он даже **огромный от корабля*** ('намного больше корабля'). В последнем случае копируется и оформление стандарта сравнения: аблативная конструкция в кыргызском языке и конструкция с предлогом *от* в русском часто являются переводными эквивалентами.

В кыргызских **количественных конструкциях** приписывание падежа существительному определяется только внешним синтаксическим контекстом и, в отличие от русского языка, не зависит от числительного, ср. форму номинатива (а не генитива) существительного *ай* 'месяц' в (2) и аналогичные структуры в русской речи носителей кыргызского (*В году сколько **месяц**? Двенадцать **месяц***).

(2) *Бир жыл-да он эки **ай** бар.*

один год-LOC десять два месяц имеется
'В одном году 12 месяцев'.

Для кыргызского языка также характерны конструкции с **неоформленным приименным зависимым** (см. о приименных зависимых в тюркских языках [Johanson 2021: 791–799]), ср. *кой эт-и* (баран мясо-poss.3) ‘баранина’, *жылкы эт-и* (лошадь мясо-poss.3) ‘конина’. Такие структуры встречаются и в местном варианте русского языка: *баран мясо* ‘баранина’, *конь мясо* ‘конина’, *голень самсы* ‘самсы с голенью’³.

В целом ряде записанных нами примеров наблюдаются **нестандартные модели управления** — отличающийся от принятого в русском языке выбор падежа или предложно-падежной конструкции (см. об этом явлении также [Макеева 1995: 12]). Например, носитель стандартного русского языка, которому нужно пространство, чтобы пронести тяжелый предмет, может воскликнуть: «*Дорогу!*» (что, по-видимому, является эллиптическим выражением, ср. «*Освободите дорогу!*»). В русской речи носителей кыргызского языка в аналогичной ситуации встречается выражение «*Дорога!*», которому в их родном языке соответствует выражение «*Жол!*» (форма именительного падежа существительного со значением ‘дорога’; та же форма распространена в позиции неоформленного прямого дополнения).

Еще один пример нестандартной модели управления касается маркирования источника информации: *Это можно из словаря посмотреть*. В стандартном русском языке здесь была бы использована конструкция *в словаре*, представляющая источник информации как локализацию. В кыргызском же языке он кодируется тем же падежом (аблативом), что и исходная точка, ср. (3)–(4)⁴; см. также [Орузбаева и др. 2009: 238–240] о сети употреблений аблатива. Именно эта стратегия категоризации реализована в приведенном русском примере.

- (3) *Түшүн-бө-гөн сөз-дөр-үңүз-дү жаз-ып ал-ып,*
понимать-NEG-PTCP.PST слово-PL-POSS.2SG.POL-ACC писать-CVB брать-CVB
сөздүк-төн кара-ңыз.
словарь-ABL смотреть-IMP.2SG.POL
‘Выпишите незнакомые слова, посмотрите в словаре (букв.: посмотрите из словаря)’ [Google].

- (4) *Делегация Бишкек-тен Талас-ка жөнө-дү.*
делегация Бишкек-ABL Талас-DAT отправляться-PST
‘Делегация направилась из Бишкека в Талас’ [Биялиев 2003: 38].

³ Интерпретация словоформы *самсы* как стоящей в Р. п. ед. ч. прагматически аномальна, поскольку в таком случае словосочетание должно было бы обозначать голень хлебобулочного изделия.

⁴ Алломорфы аффикса аблатива в (3)–(4) различаются по общему правилу гармонии гласных.

В некоторых случаях различные участники ситуации могут одинаково кодироваться в кыргызском языке, что может приводить к их смешению и в русской речи носителей кыргызского. В следующих кыргызских примерах одинаковое аблативное маркирование получают агентивный источник (5) и материал для приготовления (6)⁵. Вероятно, именно такая полифункциональность провоцирует мену предлога *от* на предлог *из* в русском примере *Мы очень вкусную еду кушали из повара*.

(5) *Биз-дин шеф-ашпозчу-дан даам-дуу тамак-тар...*
 мы-GEN шеф-повар-ABL вкус-ATTR еда-PL
 'Вкусные блюда от нашего шеф-повара...' [Google].

(6) *Кой эт-и-нен даам-дуу тамак-тар...*
 баран мясо-POSS.3-ABL вкус-ATTR еда-PL
 'Вкусные блюда из баранины...' [Google].

В кыргызском языке отсутствует ключевое для русской глагольной системы противопоставление **несовершенного и совершенного вида**. Один и тот же глагол зачастую может выражать как предельную, так и не-предельную интерпретацию (см. приводимые в [Захарова 1965: 99] примеры глагольных основ *жаз* 'писать' / 'написать', *ырда* 'петь' / 'спеть', *кыл* 'делать' / 'сделать' и подробный разбор аналогичных данных по другим тюркским языкам в [Татевосов 2016, 2017]). С этим могут быть связаны случаи нестандартного употребления видовых форм: **буду объяснить** Вам; *Дам задание домашнее, Вы будете написать* дома; *Потом вот это начался, обратно начали приехать* мигранты; *Посмотрите эти джинсы... могу больше давать* ('дать примерить джинсы большего размера'); *Сейчас, пока мы поедем... точнее, будем ехать* до Иссык-Куля, *справа от вас будет река Чу* (в последнем примере говорящий сам исправляет нестандартное употребление видо-временной формы). Кроме того, в кыргызском одна и та же форма времени регулярно отсылает как к плану настоящего, так и к плану будущего. Например, предложение (7) возможно и как описание планов говорящего, и в ситуации, когда он сообщает по телефону, что уже находится в пути в аптеку.

(7) *Мен дарыкана-га бар-а-м.*
 я аптека-DAT идти-NPST-1SG
 'Я иду / пойду в аптеку'.

⁵ Показатели *-дан* в (5) и *-нен* в (6) также являются алломорфами одного аффикса аблатива; их материальное различие обусловлено морфонологическими причинами (см., например, [Биялиев 2003: 38]).

Это может вызывать не вполне естественное употребление форм настоящего времени: *Несколько слов попробуйте, я сейчас пишу* (подразумевается ‘я сейчас напишу’ — прим. авт.), *по одной слову хотя бы* (см. также [Чокошева 2022] о проблемах обучения кыргызских школьников правильному употреблению форм будущего времени).

3.2. Лексика

Влияние кыргызского языка на местную разновидность русского языка проявляется и на лексическом уровне. Материальные заимствования лексем в наших данных немногочисленны: *Как у апайки дела? Надо подойти к эджейке* [к женщине старшего возраста]. В данном случае заимствуются и оформляются русским словообразовательным суффиксом существительное *апа*, в разных кыргызских диалектах означающее ‘мать, старшая сестра, тетка по женской линии’ и используемое как обращение к старшей родственнице, и *эже* ‘старшая сестра, форма обращения к старшей женщине’ [Эл-Сөздүк].

Значительно более распространены лексические кальки, когда модель полифункциональности лексемы в местной разновидности русского языка копирует кыргызскую модель. Многие из таких калек касаются глаголов перемещения. В кыргызском языке они часто совместимы с разными способами совершения действия. Например, первое значение глагола *бар* сформулировано в [Эл-Сөздүк] как ‘двигаться (идти, ехать, плыть, лететь), отправляться (удаляясь от говорящего или минуя его)’. Глагол *кел* ‘приходить’ в (8) описывает пешее перемещение, а в (9) — перемещение наземным либо воздушным транспортом.

- (8) *Партизан-дар токой-дун ара-сы менен кел-иш-ти.*
партизан-PL лес-GEN промежуток-poss.3 с приходит-REC-PST
‘Партизаны пришли лесом’ [Захарова (отв. ред.) 1987: 347].

- (9) *Сиз Россия-дан качан кел-ди-ңиз?*
Вы Россия-AVL когда приходит-PST-2SG.POL
‘Вы из России когда приехали/прилетели [в Кыргызстан]?’

В результате в местном варианте русского языка встречаются следующие примеры (услышанные в речи таксистов и описывающие перемещение на автомобиле, а не пешком): *Только здесь... здесь пройти и всё; Вверх надо подниматься по Малдыбаева, если дойти туда; Здесь двусторонний* (‘двустороннее движение’), *здесь пройти трудно; Местные бесплатно ходят за водой* (т. е. могут бесплатно проехать несколько километров на машине к источнику воды на территории национального парка, заезд на которую в общем случае платный).

Кальки встречаются и в других лексических группах. Рассмотрим несколько примеров. Как было сообщено авторам статьи, президент Кыргызстана С. Н. Жапаров, проведший некоторый период жизни в тюремном заключении, *в тюрьме лежал*. Это соответствует употреблению кыргызского глагола *жат* ‘лежать’ в аналогичном контексте, ср. *түрмө-дө жат-кан-да* (тюрьма-LOC лежать-PTCP.PST-LOC) ‘когда он сидел (букв.: лежал) в тюрьме’ [Эл-Сөздүк]. Аномально с точки зрения стандартного русского языка может использоваться и другой позиционный глагол — *ставить*, ср.: *Поставьте сюда* [деньги на столик; имеется в виду ‘положите’]; *Ставьте сюда руку* [для забора крови из вены: руку нужно было положить на стол, не сгибая]. Параллель к этому — широкое употребление кыргызского глагола *кой*, который может соответствовать как русскому *поставить*, так и русскому *положить*, ср. словарную иллюстрацию *жер-ге кой-Ø* (земля-DAT помещать-IMP) ‘поставь (положи) на землю’ [Эл-Сөздүк] и примеры (10)–(11). Копироваться могут и переносные употребления, ср. *Ещё ставят имена такие детям...* и кыргызский пример *ат ко-юу* (имя помещать-NMLZ) ‘дать имя’ [Эл-Сөздүк].

- (10) *Асан калем саб-ы-н парта-нын үст-ү-нө*
 Асан ручка рукоятка-POSS.3-ACC парта-GEN верх-POSS.3-DAT
кой-ду.
 помещать-PST
 ‘Асан положил на парту свою ручку’.

- (11) *гүл-дөр-дү ваза-га ко-юу*
 цветок-PL-ACC ваза-DAT помещать-NMLZ
 ‘ставить цветы в вазу’ [Эл-Сөздүк].

Другая вероятная калька представлена в заданном автору статьи вопросе, касающемся чая: «*Вы сильно **красный** любите?*» Под *сильно красным* чаем подразумевался очень крепкий чай, заваренный с помощью обычного пакетика, ср. лексикографическую фиксацию значения ‘крепкий (о чае)’ у кыргызского прилагательного *кызыл* ‘красный’ [Эл-Сөздүк], см. также (12).

- (12) *Витамин-ге, клетчатка-га бай азык-тар менен бат-бат*
 витамин-DAT клетчатка-DAT богатый продукт-PL с часто
тамактан-уу, эртең менен кофе же кызыл чай ич-үү
 питаться-NMLZ утро с кофе или красный чай пить-NMLZ
сун-уш кыл-ын-а-т.
 протягивать-VN делать-DETR-NPST-3
 ‘Рекомендуется часто употреблять продукты, богатые витаминами, клетчаткой, утром пить кофе или крепкий чай’ [<https://ky.wikipedia.org/wiki/Типотония>].

Еще один пример касается куриных яиц, аккуратно упакованных продащицей с комментарием *чтобы не сломались*. В данном случае наблюдается параллель с употреблением кыргызского глагола *сын* ‘ломаться, разбиваться’, ср. *бычак сын-ды* (нож ломаться-рст) ‘нож сломался’ и *тарелка сын-ды* (тарелка ломаться-рст) ‘тарелка разбилась’ [Эл-Сөздүк].

Наконец, интересный случай, находящийся на стыке лексики и грамматики, представлен употреблением слова *оказывается*. В стандартном русском языке оно выступает как миративный маркер при обнаружении говорящим неожиданного положения вещей (см. подробнее [Падучева 2014]). В русской речи носителей кыргызского языка *оказывается* используется как своего рода усилительная частица, в т. ч. в контекстах, несоместимых с миративной интерпретацией. Подобные примеры включают утверждения говорящего о самом себе ([Я] *молодая тогда была, оказывается*), выражение говорящим долженствования, диктуемого его собственными убеждениями (*Хватит, оказывается!*; *Дети нужно, чтобы были, оказывается*), общеизвестные истины (*У нас говорят: горы не встречаются, а люди встречаются, оказывается* — здесь говорящий вспоминает кыргызскую пословицу, известную ему и не противоречащую его картине мира).

В русско-кыргызском словаре [Эл-Сөздүк] в качестве эквивалента русского *оказывается* приводится форма *экен* (исторически форма перфекта глагола-связки, см., например, [Johanson 2021: 565–567]). Эта форма, с одной стороны, имеет миративные употребления, см. пример (13), сопровождаемый в [Захарова (отв. ред.) 1987: 277] комментарием «говорящий узнал о действии, происходящем в настоящий момент, со стороны или случайно», или приведенный носителем пример (14).

- (13) *Самтыр айыл чарба машина-лар-ы-н кур-уу*
Самтыр село хозяйство машина-PL-POSS.3-ACC строить-NMLZ
завод-у-нда иште-й-т экен.
завод-POSS.3-LOC работать-NPST-3 быть.PFCT
‘Оказывается, Самтыр работает на заводе сельскохозяйственного машиностроения’ [ibid.].

- (14) *Зоопарк-та узун-дуг-у жыйырма — отуз метр-дей*
зоопарк-LOC длинный-SUBST-POSS.3 двадцать тридцать метр-EQU
бол-гон жылан-дар бар экен.
быть-PTCP.PST змея-PL имеется быть.PFCT
‘Оказывается, в зоопарке змеи длиной примерно 20–30 м’.

С другой стороны, носители кыргызского языка отмечают, что *экен* может быть маркером эмфатического выделения (в пояснениях на русском

языке фигурируют, в частности, наречия *обязательно, действительно*), см. (15)–(16); второй из этих примеров прокомментирован носителем как «действительно там есть, усиление утверждения».

(15) *Бүгүн алар-дын кел-иш-и керек экен.*
сегодня он.PL-GEN приходить-VN-POSS.3 нужно быть.PFCT
'Они должны сегодня обязательно прийти (букв.: Сегодня их приход нужен).'

(16) *Бул байыркы шаар-да көп тарыхый имарат-тар*
этот древний город-LOC много исторический здание-PL
бар экен.
имеется быть.PFCT
'В этом древнем городе есть много исторических зданий'.

Тем самым маркер *экен* в кыргызском языке имеет как миративное значение ('оказывается'), так и значение эмфатического выделения ('действительно', 'обязательно' и т. п.). В приведенных примерах нестандартного употребления русского *оказывается* исходное миративное значение заменяется на значение эмфатического выделения, но само вводное слово остается тем же⁶.

4. Лексические регионализмы

В русской речи носителей кыргызского языка встречаются и такие нестандартные употребления ряда лексем, которые нельзя уверенно объяснить контактным влиянием. Эти употребления могут иметь различный территориальный охват и за пределами Кыргызстана. Рассмотрим несколько примеров.

Организации, обозначаемые в стандартном русском языке как *бюро переводов*, в Кыргызстане часто имеют вывески *языковые переводы*. Кыргызское соответствие выглядит как *тил котормо-лор-у* (язык перевод-PL-POSS.3) или *тил котор-уу* (язык переводить-NMLZ). Кроме того, в Кыргызстане распространены организации, занимающиеся денежными переводами, и на кыргызском они обозначаются аналогичными выражениями с существительным *акча* 'деньги': *акча котормолору (каторуу)*. По вывеске без существительного *тил* 'язык' или *акча* 'деньги', по мнению

⁶ Дальнейшего исследования требует вопрос о том, как взаимодействует с контекстом (в особенности с темпоральными и модальными формами предикатов) то или иное значение маркера *экен* в кыргызском языке и маркера *оказывается* в местном варианте русского языка. Обсуждение этого вопроса было намечено на материале близкородственных кыргызскому казахского и узбекского языков в [Straughn 2011]. На кыргызском материале он, насколько нам известно, не изучен в адекватной мере.

носителей, было бы непонятно, какими переводами занимается организация. Тем самым выражение *языковые переводы* параллельно своему кыргызскому аналогу, а вывеска *переводы* была бы не полностью понятой в силу описанных местных реалий. Интересно вместе с тем, что выражение *языковые переводы* фиксируется и на российских сайтах: *Лингвистическое сопровождение бизнеса. Языковые переводы и многое другое для корпоративных клиентов*⁷; *Моноград. Международное агентство языковых переводов*⁸. Более распространен, однако, вариант *бюро переводов*: например, в подкорпусе социальных сетей НКРЯ он встретился 33 раза, а выражение *языковые переводы* как обозначение организации⁹ не встретилось ни разу. Таким образом, используемое в Кыргызстане выражение *языковые переводы* нельзя уверенно оценить ни как кальку (хотя кыргызские аналоги, безусловно, могут поддерживать ее существование), ни как общепотребительный в русском языке вариант.

Существительное *аристон* используется в значении ‘водонагреватель фирмы Ariston или подобный ему’: *Мне будут чистить аристон* (иные предметы бытовой техники, как холодильник или стиральная машина, так не обозначаются). Это словоупотребление нередко вызывает вопросы в чатах для гостей Кыргызстана: *Подскажите, пожалуйста, а что подразумевается под аристоном в объявлениях о сдаче квартир? Отсутствие центрального отопления? — Водонагреватель :)*¹⁰

Номинация *аристон* распространяется на различные бренды, см. объявление, найденное нами в Yandex — *Ремонт бытовой техники «Пётр ремонт Аристонов водонагревателей всех марок выезд» по адресу Бишкек, Ялтинская улица, 129* — или следующее обсуждение в чате: *Заметил, что в объявлениях вместо слова «водонагреватель» пишут «Аристон». Как я понимаю авторы используют это как синонимы)) — Это как ксерокс — Ага, видимо*¹¹.

Хотя существительное *аристон* заимствовалось и в кыргызский язык (в местном сегменте интернета находятся объявления вида *аристон коюу* ‘установка аристонов’ или *аристон тазалоо* ‘чистка аристонов’), оснований считать его употребление калькой с кыргызского языка нет. Кроме того, оно встречается в других районах Центральной Азии и Южного Кавказа: мы обнаружили в Yandex и Google рекламу связанных с *аристонами*

⁷ <https://linso.moscow/> (г. Москва).

⁸ <https://monograd.com/uslugi/perevod-dokumentov.html> (г. Екатеринбург).

⁹ Встретился только один пример в ед. ч.: *Требуется помощь в языковом переводе на уроках...* [НКРЯ: CypRus Helpers. telegram CypRus Helpers (12.10.2022)]

¹⁰ Телеграм-чат «Добро пожаловать в Кыргызстан!»: t.me/WelcomeToKG.

¹¹ Телеграм-чат «Кыргызстан. Чат TravelAsk»: <https://t.me/+myQu5wq43mBmNDFi>.

услуг в Ташкенте, Таразе, Кокшетау, Шымкенте, а также на некоторых азербайджанских сайтах.

Бытовая химия, а также магазины с ней называются в местном варианте русского языка *мыломойка* (также используется словосочетание *мыло-моющие средства*). На кыргызском языке нам встретились различные вывески таких магазинов, например (*кир*) *жуу-чу каражат-тар* (грязь мыть-PTCP.PRIV средство-PL) ‘моющие (грязь) средства’, *жууп-тазалагыч каражат-тар* (мыть-CVB-приспособление_для_очистки средство-PL) ‘средства очистки и мытья’. Прямую параллель к представленным русским обозначениям они не образуют. В Yandex и Google находится информация о таких магазинах в некоторых частях Казахстана, а именно в Павлодаре, Павлодарской области и Усть-Каменогорске. Также фиксируются объявления, относящиеся к городам Астана и Алматы (однако один из наших коллег, прошедший в Алматы продолжительное время, отрицает наличие там таких наименований).

Пополнение баланса мобильного телефона обозначается в Кыргызстане как *загрузка единиц*. Подобное выражение было известно и в России, ср. диалог 10-летней давности на интернет-форуме (с сохранением авторской орфографии и пунктуации): *Что означает закинуть себе единиц??? (на телефон) — Раньше на телефонных счетах были не рубли а условные единицы. Кто помнит может до сих пор так говорит*¹². В Кыргызстане история появления такого выражения, вероятно, аналогична, но если в стандартном русском языке оно вышло из употребления, то в местном варианте русского языка достаточно сохранно (при том что баланс мобильного телефона пополняется в местной валюте так же, как в России).

Ключ от домофона нередко обозначается в местном варианте русского языка как *чип*: *Девушка, Вы в этот подъезд? У Вас есть чип?* Для русского языка на территории России такое словоупотребление не исключено, ср. найденные в Yandex и Google примеры: *Какой чип для домофона выбрать и как?; Ночью люди возвращаются с работы и не могут открыть чипом дверь*. В то же время назвать его распространенным нельзя: в устном подкорпусе НКРЯ лексема *чип* встретилась 33 раза, но ни в одном из этих контекстов не обозначает ключ; аналогичная ситуация в 100 первых примерах из выдачи подкорпуса социальных сетей НКРЯ.

Таким образом, в варианте русского языка, распространенном в Кыргызстане, встречается немало употреблений русских лексем, которые не связываются с влиянием кыргызского языка. Они являются частью общей вариативности (в том числе региональной) в использовании русской лексики.

¹² <https://otvet.mail.ru/question/98201983>.

5. Заключение

Вариант русского языка, распространенный в Кыргызстане, складывается под влиянием трех факторов.

Во-первых, это доля русского населения в регионе: так, по нашим данным, в г. Ош и Ошской области, где эта доля мала, русский язык в целом отстоит значительно дальше от стандарта, чем в г. Бишкеке и Чуйской области со значительно более высокой долей русского населения.

Во-вторых, это структурное влияние кыргызского языка на русский, приводящее к развитию нестандартных для русского языка моделей в грамматике (употребление форм рода, устройство сравнительных конструкций и именных групп, сбой в употреблении видо-временных форм, калькирование и контаминация моделей управления) и в лексике (калькирование полифункциональности лексем).

В-третьих, это внутренняя вариативность русского языка. Будучи распространенным на огромном пространстве, русский язык развивает собственную территориальную вариативность, не объяснимую контактным влиянием: ее проявления наблюдаются и в Кыргызстане.

Перечисленные факторы в их взаимодействии следует учитывать и при анализе других, в т. ч. вовлекающих русский язык, контактных ситуаций. Это может способствовать их более детальной типологизации и более глубокому пониманию характерных для них процессов.

Список сокращений

1, 2, 3 — 1-е, 2-е, 3-е лицо; ABL — аблатив (исходный/отложительный падеж); ACC — аккузатив (винительный падеж); ATTR — атрибутивизатор (показатель, образующий от существительного форму со свойствами прилагательного); CMPR — компаратив (показатель сравнительной степени); CVB — деепричастие; DAT — датив; DETR — детранзитивизатор (показатель непереходного глагола); EQU — экватив (показатель одинаковой степени качества); GEN — генитив (родительный падеж); IMP — императив (повелительное наклонение); LOC — локатив (местный падеж); NEG — отрицание; NMLZ — номинализация (отглагольное существительное); NPST — непростое время; PFCT — перфект; PL — множественное число; POL — вежливая форма; POSS — посессивность (принадлежность); PST — прошедшее время; PTCP.IPFV — имперфективное причастие; PTCP.PST — причастие прошедшего времени; REC — реципрок (показатель взаимного действия); SG — единственное число; SUBST — аффикс существительного; VN — отглагольное имя.

Литература

- Академос: орфографический академический ресурс [Электронный ресурс]. URL: <https://orfo.ruslang.ru/> (дата обращения: 16.08.2024).
- Биялиев К. А. Кыргызский язык: Учебное пособие. Бишкек: Раритет Инфо, 2003. 128 с.
- Гончарова А. М. Практическое освоение русского согласования учащимися-киргизами (из опыта работы в классах углубленного профиля) // Русский язык и литература в школах Кыргызстана. 2017. № 3. С. 28–31.
- Демографический ежегодник Кыргызской Республики 2018–2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stat.kg/ru/publications/demograficheskiy-ezhegodnik-kyrgyzskoj-respubliki/> (дата обращения: 16.08.2024).
- Дербишева З. К. Особенности билингвизма в Кыргызстане // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. № 1. С. 144–155.
- Дятленко П. И. Русский язык в Киргизстане: современное положение, тренды и перспективы // Slavica Helsingiensia 40. Instrumentarium of Linguistics. Sociolinguistic approaches to non-standard Russian / Ed. by A. Mustajoki, E. Protassova, N. Vakhtin. Helsinki: University of Helsinki, 2010. P. 211–226.
- Захарова О. В. Сопоставительная грамматика русского и киргизского языков. Морфология. Фрунзе: Мектеп, 1965. 160 с.
- Захарова О. В. (отв. ред.). Грамматика киргизского литературного языка. Ч. 1. Фонетика и морфология. Фрунзе: Илим, 1987. 399 с.
- Конституция Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/1-2/edition/1202952/ru> (дата обращения: 16.08.2024).
- Макеева А. Э. Интерферентные явления в русской речи кыргызов – билингвов (морфолого-синтаксический аспект): автореф. дис.... канд. филол. наук / Институт языка и литературы Национальной академии наук Кыргызской Республики. Бишкек, 1995. 18 с.
- Общероссийский классификатор стран мира [Электронный ресурс]. URL: <https://classifikators.ru/oksm> (дата обращения 16.08.2024).
- Орузбаева Б., Турсунов А., Сыдыков Ж., Акматалиев А., Мусаев С., Садыков Т. (ред.). Азыркы кыргыз адабий тили. Фонетика, лексикология, лексикография, фразеология, морфология, синтаксис, стилистика. Бишкек: Avgasya Press, 2009. 704 с.
- Остапенко Л. В., Старченко Р. А., Субботина И. А. Русская молодежь Кыргызской Республики в XXI веке. Стратегии адаптации. М.: ИЭА РАН, 2018. 300 с.
- Падучева Е. В. Эвиденциальные показатели и их режимы интерпретации // Acta Linguistica Petropolitana. 2014. № 3. С. 529–541.
- Тагаев М. Д. Диалог языков и культур (на материале функционирования и взаимодействия культурно-языковых пространств киргизского и русского языков). Бишкек: Изд-во КРСУ, 2015. 240 с.
- Тагаев М. Д. Отношение жителей Кыргызстана к русскому языку // Slavica Helsingiensia 52. Russian language in the multilingual world / Ed. by A. Nikunlassi, E. Protassova. Helsinki: University of Helsinki, 2019. P. 160–165.

- Татевосов С. Г.* Глагольные классы и типология акциональности. М.: Языки славянской культуры, 2016. 568 с.
- Татевосов С. Г.* Акциональность // Элементы татарского языка в типологическом освещении. Мишарский диалект / Ред. С. Г. Татевосов, А. Г. Пазельская, Д. Ш. Сулейманов. М.: Буки Веди, 2017. С. 90–123.
- Ушаков Д. Н.* (ред.). Толковый словарь русского языка. В 4 т. Т. 1. М.: Советская энциклопедия, ОГИЗ, 1935. lxxvi + 1566 с.
- Чернышев В. И.* (ред.). Словарь современного русского литературного языка (в 17 т.). Т. 5. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1956. 1918 с.
- Чокошева Ч. М.* Речеподготовительные и речевые упражнения в системе коммуникативного освоения глаголов будущего времени (в 6 классе киргизской школы) // Русский язык и литература в школах Кыргызстана. 2022. № 2. С. 18–26.
- Эл-Сөздүк: мультязычный онлайн-словарь кыргызского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://tamgasoft.kg/dict/> (дата обращения: 16.08.2024).
- Johanson L.* Turkic. Cambridge: Cambridge University Press, 2021. xxi + 1063 p.
- Straughn C.* Evidentiality in Uzbek and Kazakh: PhD thesis / Northeastern Illinois University. Chicago, 2011. xvii + 185 p.
- Tagaev M., Protassova E.* Russian in Kyrgyzstan. Status, functioning, and collisions between languages // The soft power of the Russian language. Pluricentricity, politics and policies / Ed. by A. Mustajoki, E. Protassova, M. Yelenevskaya. NY: Routledge, 2020. P. 134–149.

References

- Akados: orfograficheskii akademicheskii resurs* [Akados: spelling academic resource]. Available at: <https://orfo.ruslang.ru/> (accessed 16.08.2024).
- Biyaliev K. A. Kyrgyzskii yazyk: Uchebnoe posobie* [Kyrgyz language: teaching aid]. Bishkek, Raritet Info Publ., 2003. 128 p.
- Chernyshev V. I.* (ed.). *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka (v 17 t.)* [A dictionary of contemporary Standard Russian (in 17 vol.)]. Vol. 5. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1956. 1918 p.
- Chokosheva Ch. M.* [Speech preparatory and speech exercises in the system of communicative mastering of future tense verbs (in the 6th grade of Kyrgyz schools)]. *Russkii yazyk i literatura v shkolakh Kyrgyzstana*, 2022, no 2, pp. 18–26. (In Russ.)
- Demograficheskii ezhegodnik Kyrgyzskoi Respubliki 2018–2022* [Demographic yearbook of the Kyrgyz Republic 2018–2022]. Available at: <https://www.stat.kg/ru/publications/demograficheskij-ezhegodnik-kyrgyzskoj-respubliki/> (accessed 16.08.2024).
- Derbisheva Z. K.* [Language contacts in the field of bilingualism in Kyrgyzstan]. *Vestnik RUDN. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*, 2022, no. 1, pp. 144–155. (In Russ.)

- Dyatlenko P. I. [Russian language in Kyrgyzstan: Current situation, trends and prospects]. *Slavica Helsingiensia 40. Instrumentarium of Linguistics. Sociolinguistic approaches to non-standard Russian*, ed. by A. Mustajoki, E. Protassova, N. Vakhtin. Helsinki, University of Helsinki Publ., 2010, pp. 211–226. (In Russ.)
- El-Sözdük: *mul'tiyazychnyi onlain-slovar' kyrgyzskogo yazyka* [El-Sözdük: multilingual online dictionary of Kyrgyz]. Available at: <https://tamgasoft.kg/dict/> (accessed 16.08.2024).
- Goncharova A. M. [Practical mastering of Russian agreement by Kyrgyz students (from experience of work in advanced classes)]. *Russkii yazyk i literatura v shkolakh Kyrgyzstana*, 2017, no. 3, pp. 28–31. (In Russ.)
- Johanson L. *Turkic*. Cambridge, Cambridge University Publ., 2021. xxi + 1063 p.
- Konstitutsiya Kyrgyzskoi Respubliki [Constitution of the Kyrgyz Republic]. Available at: <https://cbd.minjust.gov.kg/1-2/edition/1202952/ru> (accessed 16.08.2024).
- Makeeva A. E. *Interferentnye yavleniya v russkoi rechi kyrgyzov – bilingvov (morfologo-sintaksicheskii aspekt)*. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Interference phenomena in Russian speech of Kyrgyz bilinguals (morphological and syntactic aspect). Cand. phil. sci. diss. abstr.]. Institut yazyka i literatury Natsional'noi akademii nauk Kyrgyzskoi Respubliki. Bishkek, 1995. 18 p.
- Obshcherossiiskii klassifikator stran mira [All-Russian Classifier of Countries of the World]. Available at: <https://klassifikators.ru/oksm> (accessed 16.08.2024).
- Oruzbaeva B., Tursunov A., Sydykov Zh., Akmatalliev A., Musaev S., Sadykov T. (eds.). *Azyrky kyrgyz adabii tili. Fonetika, leksikologiya, leksikografiya, frazeologiya, morfologiya, sintaksis, stilistika*. [Contemporary Standard Kyrgyz. Phonetics, lexicology, lexicography, phraseology, morphology, syntax, stylistics]. Bishkek, Avrasya Press, 2009. 704 p.
- Ostapenko L. V., Starchenko R. A., Subbotina I. A. *Russkaya molodezh' Kyrgyzskoi Respubliki v XXI veke. Strategii adaptatsii*. [Russian youth of the Kyrgyz Republic in the 21st century. Adaptation strategies.] Moscow, IEA RAS Publ., 2018. 300 p.
- Paducheva E. V. [Evidential markers and their registers of interpretation]. *Acta Linguistica Petropolitana*, 2014, no. 3, pp. 529–541. (In Russ.)
- Straughn C. *Evidentiality in Uzbek and Kazakh. PhD thesis*. Northeastern Illinois University, Chicago, 2011. xvii + 185 p.
- Tagaev M. D. *Dialog yazykov i kul'tur (na materiale funktsionirovaniya i vzaimodeistviya kul'turno-yazykovykh prostranstv kirgizskogo i russkogo yazykov)* [Dialogue of languages and cultures (based on the functioning and interaction of the cultural and linguistic spaces of the Kyrgyz and Russian languages)]. Bishkek, KRSU Publ., 2015. 240 p.
- Tagaev M. D. Otnoshenie zhitelei Kyrgyzstana k russkomu yazyku [The attitude of the residents of Kyrgyzstan to the Russian language]. *Slavica Helsingiensia 52. Russian language in the multilingual world*, ed. by A. Nikunlassi, E. Protassova. Helsinki, University of Helsinki Publ., 2019, pp. 160–165. (In Russ.)
- Tagaev M., Protassova E. Russian in Kyrgyzstan. Status, functioning, and collisions between languages. *The soft power of the Russian language. Pluricentricity, politics and policies*, ed. by A. Mustajoki, E. Protassova, M. Yelenevskaya. NY, Routledge, 2020, pp. 134–149. (In Eng.)

- Tatevosov S. G. *Glagol'nye klassy i tipologiya aktsional'nosti* [Verb classes and the typology of actionality]. Moscow, Yazyki Slavyanskoi Kul'tury Publ., 2016. 568 p.
- Tatevosov S. G. [Actionality]. *Elementy tatarskogo yazyka v tipologicheskom osveshchenii. Misharskii dialekt* [Elements of Tatar in a typological perspective. Mishar dialect], ed. by S. G. Tatevosov, A. G. Pazel'skaya, D. Sh. Suleimanov. Moscow, Buki Vedi Publ., 2017, pp. 90–123. (In Russ.)
- Ushakov D. N. (ed.). *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka (v 4 t.)* [Explanatory dictionary of the Russian language (in 4 vol.)]. Moscow, Sovetskaya Ehntsiklopediya; OGIZ Publ., 1935. lxxvi + 1566 p.
- Zakharova O. V. *Sopostavitel'naya grammatika russkogo i kirgizskogo yazykov. Morfologiya.* [Comparative grammar of Russian and Kyrgyz. Morphology.] Frunze, Mektep Publ., 1965. 160 p.
- Zakharova O. V. (ed.). *Grammatika kirgizskogo literaturnogo yazyka. Ch. 1. Fonetika i morfologiya.* [Grammar of Standard Kyrgyz. Part 1. Phonetics and morphology] Frunze, Ilim Publ., 1987. 399 p.